

Лена Обухова

УКРАДЕННЫЙ
КЛЮЧ

МОСКВА

Г О Р О Д С К И Е
Л Е Г Е Н Д Ы II:
МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО

ЦИКЛ
«ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ»:

Хозяйка старого дома
Ночной смотритель
Пробуждение куклы
Тот, кто живет в колодце
Человек за черной дверью
Смотрящая в окно

ЦИКЛ
«ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ II:
МЕДВЕЖЬЕ ОЗЕРО»:

Тринадцатая запись
Украденный ключ

Лена Обухова

УКРАДЕННЫЙ
КЛЮЧ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Украденный ключ / Лена Обухова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-215269-6

Несмотря на все трагические события, сопровождавшие подготовку к открытию, гостиница на Медвежьем озере принимает первых гостей. Юлия твердо намерена в скором времени наладить работу и заполнить все номера, а Влад больше увлечен поиском объяснений своему внезапному прозрению. Обоим приходится вновь начать собственное расследование, когда в гостинице одна за другой пропадают две девочки и подозрения полиции опять падают на Юлю. С возвращением зрения Влад утратил способность рисовать подсказки, но обрел другую. Поможет ли она найти ключ к этой истории? И как со всем происходящим связана девочка, потерявшаяся на Медвежьем озере семнадцать лет назад?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215269-6

© Обухова Е., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

*Медвежье озеро
Сентябрь 2004 года*

«Это будет очень круто. Ты не пожалеешь, гарантирую!» — пообещал ей Клим и, конечно, обманул.

Их отношения начались еще в прошлом учебном году, но после сессии она была вынуждена вернуться на лето домой и не сомневалась, что на этом все и закончится. Клим был слишком симпатичным, необычным и ненадежным парнем, чтобы ждать ее возвращения.

Однако он дождался. Все лето писал письма — электронные, конечно, — а когда она приехала в Москву перед началом нового учебного года, даже встретил на вокзале. Ну почти. Перепутал время прибытия ее поезда и опоздал на целый час, поэтому ей пришлось сидеть на вокзале и ждать его, но все-таки он приехал и помог дотащить вещи до общаги.

Тогда же Клим первый раз озвучил идею отправиться в ближайшие выходные в поход.

— Это будет здорово, поверь! — глядя на нее горящими глазами, убеждал он. — Лес, тишина, природа, костер. Будем жарить сосиски, петь под гитару и играть в бадминтон!

До того момента она и не предполагала, что Клим — фанат этой игры, но его слова звучали так, словно способ лучше провести выходные не существует.

Торчать в лесу двое суток, наконец снова дорвавшись до столицы, совершенно не хотелось. Она все лето под-

рабатывала и жаждала потратить накопленные деньги на культурные и не очень, но определенно городские развлечения. А Клим предлагал отправиться в пятницу сразу после занятий куда-то в Подмоскovie, чтобы успеть добраться и поставить палатку до темноты. Посидеть у костра, переночевать, провести на природе еще целый день и в Москву вернуться только в воскресенье.

Следовало отказаться, но он так заманчиво все расписывал, что она не смогла. Особенно польстила оброненная им фраза о том, что он все лето ждал ее возвращения ради такой вылазки. Юное сердечко дрогнуло и растаяло от нежных слов. Предложенный поход действительно стал казаться отличной идеей.

Однако все пошло не так практически на самом старте. Выяснилось, что идут они не одни, а берут с собой еще двоих парней. Она их знала — это были однокурсники Климa, но новость все равно заставила ее занервничать. Одно дело выходные вдвоем, а быть единственной девушкой среди троих парней — это совсем другое. Мать еще перед первой поездкой в Москву все уши ей прожужжала о том, чтобы она была осторожна и благоразумна. Да и по общежитию ходили всякие жуткие истории о чрезмерно доверчивых девочках.

Но отказаться на этом этапе было уже как-то неловко. Что она могла сказать? «Я боюсь, что вы перепьете и втроем изнасилуете меня»? Прозвучало бы глупо. Все-таки она их неплохо знала: нормальные ребята, учатся почти без троек. К тому же рюкзаки уже были собраны, еда закуплена и намечен автобус. Солнышко светило ярко и пригревало почти по-летнему, и на все выходные обещали хорошую погоду.

Она чуть снова не передумала, когда Клим надел на нее рюкзак: тот оказался очень тяжелым. Но, увидев, ка-

кие рюкзаки взвалили на себя ребята, возмущаться не стала.

Старенький «пазик» дребезжал и пах бензином, но ехали они, к счастью, недолго. Сошли на пустынной остановке, на которой, кроме них, никто не вышел. Зато один грибник с огромной, доверху наполненной корзиной забрался в автобус.

Не успела она обрадоваться тому, что место было вполне цивилизным — трасса еще весьма оживленная, на другой стороне дороги многочисленные частные дома и домики и даже вывеска «Магазин», — как они свернули с шоссе и пошли по проселочной дороге. Неплохо укатанной, но не асфальтированной.

Шли утомительно долго, но в конце концов вышли к озеру. Оно имело подозрительно круглую форму, но Клим заверил, что это именно озеро, а не пруд. Берег здесь по большей части был заросшим, но виднелись и вытоптанные полянки, на которых явно проводили время люди. Одна из них могла бы подойти и им, но обнаружилось, что это еще не цель их путешествия.

— Тут беспонтово, — отрезал Глеб, долговязый приятель Клим. — Слишком близко к дороге. Нам надо на ту сторону, в лес.

Она все-таки попыталась возразить, мол, чем здесь плохо? Вид красивый, все равно нет никого и до автобусной остановки не так далеко. Опять же магазин есть на случай, если что забыли. Но ее доводы не стали слушать.

— Это сейчас тут никого, а завтра понаедут шашлыки жарить, — фыркнул Андрей, второй приятель Клим, невысокий и худощавый. — Весь берег обсыплют. Не, надо идти дальше.

И они пошли. С каждым шагом рюкзак, казалось, весил все больше, она умудрилась пару раз подвернуть ногу, но обошлось без травм, к концу пути только мозоль

на пятке появилась. Хотелось есть и в душ, но последняя радость никому из них не светила в ближайшее время.

Озеро осталось позади, они углубились в лес. Тот не выглядел очень уж пугающе: деревья не частили, между ними вполне можно было пройти, и в целом место походило скорее на лесопарк, чем на настоящий лес. Рядом с ее родным городом были куда более дикие места. Она туда не ходила, но мимо проезжала.

Немного озадачил камень, похожий на полуразрушенную могильную плиту. Она бы и не заметила, если бы громко не каркнула ворона, сидевшая на нем. Но подойти ближе и рассмотреть ей не дали: Клим окликнул и попросил не отставать.

Он и оба его приятеля были в шумном восторге от леса и называли его «настоящей дикостью». Одно слово — москвичи.

Все начало налаживаться, когда они наконец выбрали место для стоянки. Даже просто скинуть на землю рюкзаки стало настоящим блаженством, а уж сесть на поваленное дерево и вытянуть гудящие от непривычной нагрузки ноги — и того круче.

Но вскоре выяснилось, что у них одна палатка, то есть спать им предстояло всем вместе.

— Так теплее и аренда выходила дешевле, — объяснил Клим извиняющимся тоном.

Снова подняла голову тревога, но не задержалась надолго, вытесненная другими заботами. Например, оказалось, что никто из ребят толком не умеет разводить костер, и на то, чтобы он разгорелся, ушло больше часа. За это время они сгрызли половину имеющихся в запасе чипсов и сухариков, но после все равно зажарили и слупили все сосиски — их было не так уж много. Чего было много, так это пива и лимонада в банках. А вот из овощей — только пять огурцов, которые к тому же никто не

догадался помыть. Чистой воды у них было в обрез — всего одна пятилитровая канистра.

Так что на следующий день у них оставалось только два килограмма картошки, несколько вареных яиц и чипсы с пивом и колой. Это позволяло надеяться, что к обеду ребятам надоест «дикое приключение» и они все же решат вернуться домой.

Но грядущую ночь еще предстояло как-то пережить. Бадминтон они отложили на субботу: в сумерках волян было плохо видно, да и ветер мешал. С посиделками у костра и песнями под гитару тоже не сложилось. Во-первых, быстро стало понятно, что Глеб практически не умеет играть, да и гитара у него расстроена. Во-вторых, ни с того ни с сего начал капать мелкий дождь. Его пытались игнорировать, но минут через двадцать он все же загнал их в палатку.

Ребята, несмотря ни на что, храбрились и утверждали, что отлично проводят время, а она просто решила потерпеть до утра в надежде, что завтра им самим все надоест и голод или плохая погода заставят их сократить программу.

А пока они сидели в палатке, слушая монотонное шуршание дождя. Парни играли в карты, а она пыталась посчитать, сколько раз за этот день успела пожалеть о том, что согласилась на поездку. Точного количества вспомнить не смогла, но готова была прибавить еще один: в палатке было одновременно зябко и душно, и как они будут спать здесь вчетвером, она совершенно не понимала.

После пива хотелось в туалет, но выползать в сырую темноту лишний раз совсем не улыбалось, так что оставалось только терпеть до последнего. Она откинулась на свод палатки и вытянула ноги, чтобы максимально ослабить давление на мочевой пузырь, но осознавала, что со

временем все равно придется выбраться наружу. Но, может быть, хоть дождь закончится к тому моменту? Судя по звуку, он затихал.

Именно тогда сквозь непромокаемый, но довольно тонкий материал кто-то вдруг коснулся ее. Как будто пальцем ткнул. Она инстинктивно отпрянула, осмысливая произошедшее. Показалось? Там ведь снаружи нет никого...

— Зай, ты чего? — поинтересовался Клим, нахмурившись.

Они с парнями только что весело гоготали над какой-то шуткой, которую она пропустила.

— Не знаю... Меня как будто кто-то коснулся.

— Да не трогает тебя никто, — проворчал Глеб. — Мы за километр от тебя.

Последнее было явным преувеличением: палатка им досталась не такая уж просторная. Но парни действительно держали дистанцию, то ли не желая злить Клим, то ли чувствуя ее опасения.

— Нет, снаружи. Через стенку.

Она потрогала место, в котором почувствовала тычок, проверяя, нет ли там ветки или чего-то в таком роде.

— Да показалось тебе, — отмахнулся Глеб.

— Ну или волк пришел и носом тычется, — хмыкнул Андрей. — Ща укусит за бочок и утащит... Куда там утащивает волчок, который кусает за бочок?

— Нет тут никаких волков, — возразил Клим, мягко поглаживая ее по ноге. — И снаружи нет никого. Некому там быть.

Его слова не очень-то успокаивали, поэтому прижиматься к стенке палатки она больше не стала, села прямо, прислушиваясь и оглядываясь. Парни вернулись к игре, но не прошло и минуты, как она опять отвлекла их, теперь указывая пальцем на другую стенку.

— Вот там, снова!

— Что — там? — встрепенулись Клим и Глеб одновременно.

Андрей выпил больше, а потому не делал резких движений.

— Там была чья-то рука! — Она растопырила собственную пятерню, показывая, что видела. — Кто-то прижался ею к стенке снаружи. Только...

— Что? — подтолкнул Клим, когда она замолчала, ммуро глядя на свою ладонь.

— Только маленькая рука была. Как будто детская...

— Бред какой-то, — отмахнулся Андрей лениво. — Играть-то будем?

— Может, и не бред, — возразил Клим. — Я когда это место искал, мне объявление попало. Тут девочка потерялась. В прошлые выходные. Родители вроде грибы собирали, отвлеклись, а она уже куда-то ушла. Кажется, ее пока не нашли.

— Если не нашли, то искать перестали, — заметил Глеб. — Иначе весь лес был бы напшигован спасателями и добровольцами. Но скорее нашли. Потому что, даже если бы решили, что живой уже не найти, искали бы тело.

— А если просто теперь в другом месте ищут? — предположила она встревоженно. — А девочка все-таки здесь? Вот, слышите?

Все четверо прислушались, затаив дыхание, и действительно разобрали топот чьих-то ног вокруг палатки и... звонкий детский смех.

— Потерявшаяся неделю назад девочка бежит вокруг чужой палатки и смеется, вместо того чтобы звать на помощь? — с сомнением протянул Глеб.

И по тому, какими взглядами они обменялись, стало понятно, что остальные с ним согласны. Это было ненормально, а потому — тревожно.

— Может, она свихнулась от страха и голода? — предположил Клим.

— Или это другая девочка, — высказал свою версию Андрей, меняя позу и намереваясь открыть вход в палатку.

«Какая — другая? И откуда?» — захотелось возразить, а потом и остановить его, но ничего из этого она не успела.

Андрей уже расстегнул молнию, и внутрь хлынул свежий влажный воздух. Один за другим парни выбрались наружу, Клим и Глеб успели вооружиться фонариками. Ей пришлось последовать их примеру. Неведение пугало сильнее.

А снаружи оказалось совсем нестрашно. Темно, конечно, но тихо и спокойно. Даже дождь уже прекратился, оставив после себя только влажную взвесь в воздухе.

И никого. Ни девочек, ни волков. Свет фонариков выхватывал из темноты только деревья, ветки, листья...

— Я ж говорил, померещилось тебе, — фыркнул Андрей. — Ладно, раз вылезли, пойду хоть отолю.

— Мне вообще-то тоже надо, — призналась она.

— Значит, мальчики налево, девочки направо, — усмехнулся Глеб.

А Клим отдал ей фонарик, чтобы было не так страшно.

Она отошла подальше и положила фонарик в траву так, чтобы он светил в сторону. Совсем выключить рука не поднялась. Потому что стоило остаться одной, как скрипучая тишина леса показалась все-таки опасной, таящей в себе скрытую угрозу.

Уже выпрямившись и застегивая молнию на джинсах, она услышала в глубине леса пронзительный крик. Или даже вопль: протяжный, полный ужаса и страдания, в конце он превратился в низкий вой, прежде чем совсем

стих. Хорошо, что успела опорожнить мочевой пузырь, иначе это произошло бы сейчас непроизвольно.

Схватив фонарик, она покрутилась вокруг своей оси, направляя луч во все стороны, но так никого и не увидев, ломанулась к палатке.

— Вы слышали это? Слышали? — спросила она, глядя на напряженные и бледные лица ребят.

Они слышали. И теперь все вместе, сгрудившись у палатки, светили фонариками, вглядываясь и вслушиваясь в лес. А тот, казалось, присматривался к ним, размышляя — отпустить или сожрать.

— Наверное, это птица какая-нибудь, — предположил Андрей, но уже без прежней вальяжности в тоне. — Ночная.

— Ты debil? — возмутился Глеб. — Какая птица может так кричать? Там как минимум кого-то живьем едят.

— Если бы ели, кричали бы дольше, — возразил Клим. — А тут один вопль — и все, тишина. Может, и птица. В темноте все кажется другим. Более пугающим.

— Угу, птица, — пробормотала она, прячась за его спиной. И припомнила «Собаку Баскервилей»: — Болотная выпь...

— Нет здесь болота, — проворчал Глеб, не узнав отсылки. Но еще через какое-то время тишины все же согласился: — Может, и птица...

Клим шевельнул рукой, в которой держал возвращенный ему фонарик, луч сместился и высветил среди сплетения веток чье-то бледное лицо. Она невольно вскрикнула, увидев это. Лицо на миг появилось — и снова потерялось в темноте.

— Что еще? — недовольно буркнул Андрей.

— Девочка! Там была девочка, между деревьями!

Теперь уже оба фонарика засветили в том направлении, и им удалось рассмотреть, как мелькнул, прячась в кустах, детский силуэт.

— Эй, постой! — крикнул Клим и устремился вперед. — Не убегай, мы тебя не обидим! Стой!

Андрей и Глеб побежали за ним, и ей ничего не оставалось, как присоединиться. Не торчать же одной у палатки?!

— Клим, стой! — окликнул Глеб. — Стой, дубина, потеряемся!

Не сразу, но Клим послушно замер, переводя дыхание и светя фонариком во все стороны. Когда они догнали его, стало понятно: он остановился только потому, что потерял убегающую девочку из вида.

— Не понимаю, куда она делась! — пробормотал он с досадой. — Почему убегает? И как бежит так быстро?

— Меня сейчас интересует другой вопрос, — проворчал Глеб. — Где наша палатка? Как нам к ней вернуться? К черту девочку. Убегает, значит, не хочет, чтобы ей помогали.

Утверждение звучало очень сомнительно, но к палатке хотелось вернуться всем: в сырой темноте посреди леса, где не было видно, что происходит в трех шагах от тебя, кто притаился за соседним деревом, они чувствовали себя очень некомфортно.

— Нам все равно здесь никого не найти, — тихо заметила она, касаясь плеча Клина. — Давайте вернемся.

Он не стал возражать, а Андрей заявил, что знает, где палатка.

— Мы не успели уйти далеко, — заверил он. — Я легко найду дорогу.

Однако, несмотря на его уверенный тон, палатки в ожидаемом месте не оказалось. И вскоре стало понятно, что об этой поездке в лес пожалеют они все.

Но к тому моменту было уже поздно.